литература

Игорь Внеру вошел в молдавское изобразительное искусство быстро и решительно, прочно заняв в нем одно из ведущих мест. Сейчас художник МССР, лауреат Государственной премии республики, о нем пишут известные искусствоведы, репродукции его нартин печатают столичные и зарубежные журналы. Его полотна отличают глубоное проникновение в жизнь сельсного тру. женика, яркое национальное своеобразие, созвучие изобразительно. му фольклору, в котором черпает мастер свое вдохновение.

ЯРКОЕ национальное своеобразие, созвучие фольклору... Все это родилось, видимо, вместе с художником в живописном селе Чернолевка на севере Молдавии. Местные села издавна славятся своей оригинальной архитектурой, непременной росписью крестьянских жилиш. Чернолевцы гордятся и тем, что они потомственные хлеборобы — на степных просторах хорощо родит пшеница, и тем, что они мастера — золотые руки: плотники и сапожники, строитезолотые руки: плотники и сапожники, строитель, и кузнецы. А отец Игоря Виеру даже делал скрипки местным лэутарам, украшения сельским модницам, хорошо рисовал — и все это, конечно, нигде не учась. Увидев однажды, как отец рисует себя, глядя в зеркало, взялся за карандаш и маленький Игорь. Первой его накарандаш и маленький ггорь. Первой его натурой стал дед — могучий старик с красивыми белыми волосами и орлиным носому Портрет получился похожим, но деду почему-то не понравился. С тех пор, вспоминает Игорь Дмитриевич, я не расставался с карандашом, с восторгом следил, как простая деревянная палочка, чуть ее приложишь к бумаге, превращается в волшебную.

> ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ЧЕЛОВЕК НА СВОЕЙ ЗЕМЛЕ

В 1949 году он окончил Республиканское художественное училище имени Репина и стал преподавать в родном селе, одновременно работая над первой своей картиной «Ион Крянгэ слушает старика». Полотно приняли на молодежную выставку, а автора вскоре — в Солодежную выставку, а юз художников МССР.

Одной из первых своих этапных работ считает художник картину «Весна», которая принесла ему всесоюзную известность. Это жанровое полотно о буднях молдавских садово-дов — несколько человек с лопатами и сажен-цами в нерасцветшем еще саду. Но сколько здесь воздуха, света, простора! Весеннее про-буждение ошущается не только в природе, но и садоволюдях. Вслед за ней появился ряд полотен -«В родном селе», «Мирные борозды», «Парни-

ки», «Орехи» и другие — своеобразная панора-ма молдавского села, строящего новую жизнь. Опираясь в своем творчестве на народную ос-нову, И. Виеру привносит в ряд произведений былинно-эпические интонации, что помогает ярче и доступнее раскрыть тему, например, свободного труда в триптихе «Счастье Иона» или социальных завоеваний, которых добился молдавский народ при Советской власти, — в

«Балладе о земле».

«Балладе о земле». Художник давно уже живет в Кишиневе, но отчий дом в Чернолевке не забыт: там у него мастерская, и окрестности родного села получили постоянную прописку на его полотнах. В Чернолевку везет он на практику своих воспитанников из Художественного училища. Дальнее, глубинное село было взбудоражено появлением группы парней и девушек с этюдниками, ребята ходили за ними гурьбой, просили «на память картинку». Тогда-то и родилась у Игоря Дмитриевича идея — открыть в Черу Игоря Дмитриевича идея открыть в Чернолевке филиал Дондюшанской художествен-

ной школы. Ему пошли навстречу, двадцать маленьких художников уже сидели за мольбертами. У них были свои постоянные за мольоертами. 3 них обыли свои постоянные педагоги, но дважды в месяц Виеру сам давал уроки. Не по вине художника закрылась школа, но и за те недолгие четыре года своей жизни дала она плоды: трое юных земляков мастера занимаются сейчас в училище в Ки-шиневе, а одна заканчивает художественно-графический факультет пединститута имени И. Крянгэ.

Постоянно бывая в родном селе, художник не мог остаться равнодушным к тем огромным преобразованиям, которые там происходили и происходят как в экономике, социальном происходят как в экономике, социальном укладе, так и в психологии колхозника. Самое для меня интересное, говорит он, — простой, для меня интересное, говорит он, — простой, близкий к природе человек, его труд на земле, жизнь его духа. Так появилась серия работ, посвященная труженикам полей. Это лирическое полотно «Вдвоем», украсившее обложку вышедшей на трех языках книги «Государственный художественный музей Молдавской ССР», поэтический триптих «Времена года», жанровый пейзаж «Праздник в Чернолевке», тематические полотна «Июльская ночь», «Весна в саду», «Сбор урожая». В последней работе и интенсивность цвета, который художник тонко чувствует, и обобщенность формы, и широкое чувствует, и обобщенность формы, и широкое

тувствует, и обобщенность формы, и широкое использование символики направлено на самое главное — показ величия труда хлебороба. Так рождается на полотнах мастера поэтический образ родной земли и человека на ней. Поэтический, ибо такова особенность его исмества особенность его исмества

Поэтический, ибо такова особенность его искусства — отображать поэзию жизни. Еще в юности, твердо уверовав, что будет художником, Игорь Виеру исходил пешком родную землю, чтобы впитать в себя ее красоту. Дышал степными ветрами и ароматом салов северных районов, бродил по холмам и виноградникам кодр, и тогда появилось, а позднее окрепло у него чувство нерасторжимости людей и природы. Оно нашло отражение в цикле работ «Человек и дерево»: «Тревожная птица», «Барбу Лэутару», «Кое-что о людях и водах», «По мотивам Эминеску» и др. Они поэтичны, но есть в них какая-то тревожная нотка, призыв быть внимательней к тому, что нас окружает. Прямым предостережением звучит полотно, где прощаются с жизнью срубленные, с но, где прощаются с жизнью срубленные, с ободранной корой акации, а над ними, как воспоминание о том, чего уже не вернуть, — несколько цветущих ветвей этого исконно южного дерева.

Игорь Дмитриевич не только талантливый художник, он талантливый человек вообще: отлично играет на губной гармошке, поет, властно ему и слово. Совсем недавно вышла на молдавском языке небольшая книжка «Творение рук золотых», где он высказывает свои мысли о дереве. Стоит эдесь привести хотя бы одну строчку: «Летом дерево живописно, зимой оно глафиино. одну строчку: «Летом дерево живописно, зимои оно графично, срубленное дерево — это скульптура». Такой же гимн, как дереву, слагает художник цветам, видя глубокий смысл в том, что люди дарят друг другу это живое воплощение поэзии, в свою очередь подаренное им природой. Художники всех времен и народов любят рисовать цветы, говорит он, потому что в их красках и оттенках. в их совершенной в их красках и оттенках, в их совершенной форме, как ни в чем другом, можно передать

всю радость жизни.

Но Игорь Дмитриевич не только живописец. Он иллюстрирует книги, оформляет спектакли и кинофильмы, занимается станковой графи-кой, монументальным искусством, а читате-ли журнала «Кипэруш» знают его как едкого и остроумного карикатуриста. Следуя своему и остроумного кари принципу показать минувшую эпоху глазами художника сегодняшнего дня, а героев литературного произведения в точном соответствии с замыслом автора, он добивается глубины и образности в оформлении книги, применяя к каждой соответствующий ее содержанию метод изображения. Герои поэзии Эминеску, например, — обобщенные романтические образы, приподнятые над обыденностью. Проза Александри требует другой манеры — большей детализации, конкретности в обрисовке характеров. А несколько лет назад широко известные писатель С. Вангели и поэт Г. Виеру пригласили Игоря Дмитриевича иллюстрировать молдавский букварь. Работа была сделана бы-стро, а о качестве можно судить по небольшой заметке в «Комсомолке», в которой девушка из российского города писала, что букварь ей настолько понравился, что она начала изучать по нему молдавский язык.

Увлекательный мир сказки раскрывает художник в росписи детского кафе «Гугуцэ», сделанной им совместно с П. Руссу по мотивам сказки И. Крянгэ «Харап Алб». Праздничные краски, яркие убедительные образы рассказывают маленьким посетителям кафе о доброте

и красоте, смелости и мужестве. На традиционный вопрос о творческих планах Игорь Дмитриевич отвечает: буду делать то, что еще не успел. А не успел он в свои шестьдесят, оказывается, еще многое: не написал живописные полотна, не сделал графические листы, монументальную роспись. И во это впереди. Снова сядет он в поезд Кишинев-Окница, будет следить, как меняется постепен-но пейзаж за окном, жадно слушать разгово-ры соседей-студентов, колхозников, командировочных, и из увиденного и услышанного родится новый и непременно поэтический образ родной земли... Счастливого тебе пути, художник!

А. КУТЫРЕВА.

НА СНИМКАХ: «Сбор урожая»; часть гра-

фического триптиха «Ктиторы села».